

ЛИЯ ЖДАНОВА

**«Русский дневник» Джо
Стейнбека в советской
оптике**

ПУБЛИКАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ
ФОНДОВ СПЕЦОТДЕЛА ВОКСА
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РФ



Лия Жданова

**«Русский дневник» Джона
Стейнбека в советской оптике**

«Издательские решения»

Жданова Л.

«Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике /
Л. Жданова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-005796-2

В 1947 году, когда в СССР, с одной стороны, набирала обороты внутренняя кампания борьбы с космополитизмом и «тлетворным влиянием Запада», а с другой — антиамериканская кампания, направленная на борьбу с внешним врагом, два американца — писатель Джон Стейнбек и фоторепортер Роберт Капа решили приехать в СССР, чтобы узнать, как протекает повседневная жизнь советских граждан. Собирая материал для своего «Русского дневника», наблюдая Россию и русских, они и сами оказались под наблюдением...

ISBN 978-5-04-005796-2

© Жданова Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
План работы ВОКСа на 1947 год	12
Москва (29 июля—5 августа 1947)	18
Сбор информации и составление программы поездки	18
31 июля – 2 августа 1947 – составление плана пребывания в СССР Стейнбека и Капы	19
Программа пребывания в СССР американского писателя Джона Стейнбека и сопровождающего его фотокорреспондента Роберта Капы /на август-сентябрь/	21
31 августа 1947 – разговор Стейнбека и Капы с зампре­дседателя Правления ВОКСа А. В. Карагановым	23
Справка	29
5 августа 1947 – дополнения к программе	30
Киев (6—15 августа 1947)	31
Отчеты зав. американским отделом ВОКСа И. Д. Хмарского	31
6—10 августа 1947 – о пребывании Стейнбека и Капы в Киеве	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**«Русский дневник» Джона
Стейнбека в советской оптике
Публикация материалов
фондов спецотдела ВОКСа
Государственного архива РФ
Лия Жданова**

© Лия Жданова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Со временем Капа все чаще и чаще стал располагаться на подоконниках, фотографируя маленькие сценки, которые происходили у нас под окнами. На той стороне улицы в доме на втором этаже находилась мастерская по ремонту фотоаппаратов. Там работал человек, который долго просиживал над камерами. Позже мы обнаружили, что, по всем правилам игры, пока мы фотографировали его, он снимал нас.

Дж. Стейнбек
«Русский дневник»

Летом 1947 года американский писатель Джон Стейнбек вместе с фоторепортером Робертом Капой совершили поездку в СССР, которая позднее была описана ими в книге «Русский дневник» («A Russian Journal»), вышедшей в США в 1948 году¹. Для Стейнбека это было уже второе путешествие в Советский Союз, однако о первом – двухдневном визите в Ленинград и Москву летом 1937 года в рамках туристической поездки по Европе – по его собственным словам, у него практически не сохранилось воспоминаний².

О возникновении замысла этой книги и поездки в СССР, послужившей для нее основой, Стейнбек пишет в «Русском дневнике»: «Ежедневно в газетах появляются тысячи слов о России. О чем думает Сталин, что планирует русский генштаб, где дислоцированы русские войска, как идут эксперименты с атомной бомбой и управляемыми ракетами, и все это пишут люди, которые в России не были, а их источники информации далеко не безупречны. И нам вдруг пришло в голову, что в России есть много такого, о чем вообще не пишут, и именно это интересовало нас больше всего. Что там люди носят? Что у них на ужин? Бывают ли там вечеринки? Что они едят? Как русские любят, как умирают? О чем они говорят? Танцуют, поют, играют ли они? Ходят ли их дети в школу? Нам показалось, что было бы неплохо выяснить это, сфотографировать и написать обо всем этом. Русская политика не менее важна, чем наша, но ведь есть и другая обширная область их жизни, как есть она и у нас. Ведь существует же у русского народа частная жизнь, но о ней нигде не прочтешь – об этом никто не пишет и не фиксирует на фотопленке»³.

Из первой главы «Русского дневника» также следует, что мысль о написании книги, которая дала бы ответ на эти вопросы и показала бы частную жизнь русского народа, возникла совершенно случайно – из разговора с Р. Капой в баре отеля «Бедфорд» в конце марта 1947 года. Однако в действительности идея создания произведения, способного показать жизнь советских людей изнутри, появилась у Стейнбека задолго до этого времени – еще до войны. Об этом свидетельствует письмо Стейнбека от 22 февраля 1939 года ответственному редактору журнала «Интернациональная литература» Т. А. Рокотову. Отвечая на вопрос о развитии культурных связей между СССР и США и искажении буржуазной прессой информации о жизни в СССР, американский писатель заявил следующее: «Когда я начинаю думать о современном общем культурном обмене, я прихожу в недоумение. Я знаю, что в России читают некоторых американских писателей – Лондона, Синклера, Хемингуэя,

¹ В СССР эта книга была издана почти спустя 40 лет – в 1989 году. Стейнбек Дж. Русский дневник. – М.: Мысль, 1989.

² К примеру, в 1963 году во время своего третьего визита в СССР Стейнбек в интервью газете «Известия» сказал о своей первой поездке следующее: «В 1936 году я приехал сюда как турист третьего класса и, конечно, не встречался ни с кем из ваших писателей. Я тогда не был известен» (он ошибочно упоминает 1936 год, тогда как поездка состоялась в 1937 году – прим. Л.Ж.). Вишневецкий К. Разговаривая со Стейнбеком // Известия. 22 октября 1963. №252. С. 4.

³ Стейнбек Дж. Русский дневник. С. 8.

Драйзера. Но что касается того, что идет из России в Америку, тут полная путаница. В США множество людей всю свою информацию о Советском Союзе черпают из яро антисоветских источников. Херстовские газеты ежедневно печатают всевозможные вымыслы, ложь с начала до конца; такие реакционные группы, как комитет Дайеса, все социальные и экономические беды в мире приписывают деятельности коммунистов. <...> Мы не знаем, как живут обыкновенные русские люди, как они радуются, какие у них существуют препятствия к их счастью. Мы знаем, например, кое-что о вредительстве, но ни один писатель не показал нам такой важной вещи, что чувствовал народ, а это очень важно. <...> Нам нужна книга, которая рассказала бы нам о том, что у вас люди любят и что они ненавидят. Мы должны знать вас как людей, а не как идеи, а это мог бы осуществить русский писатель, обладающий чувством юмора и пониманием»⁴.

Несмотря на прошедшие 8 лет и Вторую мировую войну, реалии, о которых говорит Стейнбек в письме Рокотову и «Русском дневнике», остались теми же: и в 1939, и в 1947 гг. американцы испытывали большой дефицит информации и надежных источников, способных объективно поведать о том, что «любят и чувствуют русские люди». И потому, не дождавшись подобной книги с советской стороны, Стейнбек взялся за восполнение этого пробела самостоятельно.

Меж тем возобновление интереса писателя к частной жизни русского народа совпало с ростом напряжения на международной арене и стремительным ухудшением отношений двух сверхдержав, бывших союзников, а теперь соперников по осуществлению политической гегемонии в мире. Поэтому в то время как Стейнбек и Капа в СССР собирали свой материал, чтобы поведать соотечественникам о том, как протекает повседневная жизнь советских граждан, механизм «подзорной трубы» холодной войны работал в обоих направлениях, и американцы, приехавшие наблюдать жизнь советских людей, сами оказались под наблюдением.

В первую очередь это было связано с тем, что в 1947 году, когда в баре отеля «Бедфорд» Стейнбек и Капа размышляли над возможностью поездки в советскую Россию, в СССР набирала обороты кампания борьбы с космополитизмом и «тлетворным влиянием Запада», а также антиамериканская пропаганда. Начало первой было положено постановлением Оргбюро ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором обличались «произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада»⁵. Другой вехой стало «дело КР» – профессором Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина, создавших эффективный на тот момент препарат от рака (круцин) и с разрешения властей передавших разработки американским коллегам. Над учеными Ключевой и Роскиным в июне 1947 года (т. е. за полтора месяца до приезда Стейнбека и Капы) в Москве состоялся показательный «суд чести», за которым последовали другие подобные слушания (всего в 1947 году было проведено 82 «суда чести»), в результате чего «начатая кампания создала желаемую истерическую атмосферу шпиономании, боязни любого контакта с иностранцами, повлекла за собой массу нелепых писем-доносов в „органы“ и „лично тов. Сталину“»⁶.

Переориентация внешней политики СССР в связи с началом холодной войны привела и к запуску массивной кампании антиамериканской пропаганды, к которой активно привлекались литературные институты⁷. Частным случаем действия этого механизма может

⁴ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1058. Л. 2—3.

⁵ Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) О журналах «Звезда» и «Ленинград» 14 августа 1946 г. // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917-1953. Под ред. А.Н. Яковлева. Сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999. С. 588.

⁶ Голубовский М. Д. Биотерапия рака, «дело КР» и сталинизм // Звезда. 2003. №6. – С. 147.

⁷ См. напр. «Проект мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды по Союзу советских писателей»

служить разгром вышедшего в том же 1947 году первого тома академической «Истории американской литературы», выполненной в ИМЛИ РАН под редакцией А. И. Старцева. Впоследствии Старцев по обвинению в антисоветской пропаганде был осужден и выслан в лагерь, второй запланированный том «Истории американской литературы» так и не вышел.

В этот переломный внутри- и внешнеполитический период истории СССР туда приезжают американцы, желающие написать «честную книгу» о России. Ответственность за прием Стейнбека и Капы в СССР легла на американский отдел ВОКСа – Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, среди основных задач которого на 1947 год значилось: «вести активную наступательную пропаганду против идеологии американских реакционных кругов, разоблачать поджигателей войны, разоблачать антисоветских клеветников»⁸. В течение двух неполных месяцев с американцами работали зам. председателя ВОКСа А. В. Караганов, зав. американским отделом И. Д. Хмарский, младший референт американского отдела С. Г. Литвинова («Светлана», названная американцами «Sweet Lana»), зам. председателя УОКСа А. И. Полторацкий, председатель ГОКСа Н. М. Микава и др. О том, как воспринимался ими этот «подарок» судьбы, пишет в своих воспоминаниях сорок лет спустя И. Д. Хмарский – один из главных персонажей «Русского дневника», который пробыл с американцами в СССР большую часть времени:

«Сейчас все это выглядит по меньшей мере странным: казалось бы, соперничество между Союзом писателей и ВОКСом должно было идти как раз за право принять у себя известного во всем читающем мире американского романиста, но в 40-е годы существовала своя логика и свои представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Начать хотя бы с того, что все зарубежные визитеры классифицировались в верхах по трем главным политическим категориям: друзья Советского Союза, нейтралы и чужаки. Оттенки обычно в расчет не принимались. Стейнбек в этом смысле для руководящих товарищей был фигурой довольно размытой. С одной стороны, автор нашумевшего романа «Гроздь гнева», повествующего о трагедии согнанных банками с земли американских фермеров, а значит, писатель, обличающий порочную социальную систему в США, о чем неустанно пеклась и наша пропаганда. С другой – приверженец каких-то завиральных биологических идей в духе буржуазного философа Спенсера и этого путаника Фрейда с его психоанализом и прочими антимарксистскими выкрутасами, литератор, пытающийся подменить изображение классовой борьбы в США ссылкой на какие-то извечные законы, первобытные инстинкты и прочую чепуху. <...>

Наконец, каково его политическое лицо? Ни публичных изъяснений в любви к первому в мире государству победившего социализма, ни зафиксированного где-либо благоговения перед вождем мирового пролетариата и гениальным полководцем, положившем на лопатки Гитлера, ни ярко выраженных симпатий к компартии США. Право же, было над чем призадуматься. А вдруг он выкинет какой-нибудь политический фортель, как это сделал в свое время Андре Жид, который, приехав к нам, рассыпался в своих симпатиях к советским людям, а возвратясь домой, взял да и пожаловался на то, что у нас нет туалетной бумаги.

– Надо будет его как следует прощупать, – напомнил мне ВэЭс (Владимир Семенович Кеменов, председатель ВОКСа – *прим. Л.Ж.*). – Говорят, он после «Гроздь гнева» качнулся вправо. В общем, не поддавайтесь гипнозу имени, а последовательно отстаивайте нашу линию на разоблачение американского империализма и зачинщиков холодной войны»⁹.

Именно это «отстаивание линии на разоблачение американского империализма и зачинщиков холодной войны» и стало основной задачей сотрудников ВОКСа и других

от 1 апреля 1949 года. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Яковлева. Документ №138. – URL: [битая ссылка] <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69597> (дата обращения: 10.02.2016).

⁸ ГАРФ. Ф. 5283. С.2. Оп. 22с. Ед. хр. 19. Л. 15.

⁹ Хмарский И. Д. Месяц с Джоном Стейнбеком // Волга-Саратов. 1991. №4. – С. 157.

советских организаций, принимавших участие в организации поездки Стейнбека и Капы. Воксовские служащие непременно сопровождали американцев во всех их передвижениях по СССР в качестве переводчиков и основных организаторов их поездки. В соответствии с правилами, сложившимися еще в 1920-е гг., курировавшие гостей в разных городах сотрудники ВОКСа регулярно составляли отчеты в виде докладных записок и дневников, а также вели записи проведенных с американцами разговоров и интервью. Все эти материалы своевременно направлялись в высшие инстанции, в первую очередь в МИД СССР (зам. министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому, зам. министра иностранных дел СССР Я. А. Малику, зав. отделом США МИДа СССР Ф. Т. Орехову, зав. отделом печати МИДа СССР В. С. Василенко, зам. заведующего отделом США НКВД-МИДа СССР В. И. Базыкину) и в ЦК ВКП/б/ (зам. заведующего отделом ЦК ВКП/б/ Л. С. Баранову). Важно учитывать, что летом 1947 года после «дела КР» и проводившихся в большом количестве «судов чести» эти записи имели огромный вес и для их авторов представляли собой туго натянутый канат, идя по которому, можно было упасть в любую сторону. И. Д. Хмарский, к примеру, впоследствии пишет об одной своей «опасной» дневниковой записи, описывавшей произошедший между ним и Стейнбеком разговор о культуре Сталина:

«Передо мной же тогда стояла непростая задача: как записать нашу беседу в дневнике? Поработав над черновиком, я в конце концов сочинил, как мне казалось, наиболее безобидную версию, из которой следовало, что известный американский писатель находится в плену буржуазной пропаганды, повторяя клеветнические измышления о якобы имеющем место в нашей стране культе личности товарища Сталина; что он обратился с этим вопросом ко мне, и я умело разъяснил ему суть этого заблуждения, приведя в доказательство скромности товарища Сталина его письмо в военный журнал. Сдав дневник в спецотдел ВОКСа, я все же несколько дней провел в тревоге, ожидая нагоняя за то, что пустился в разглагольствования и оправдания по поводу гнусной клеветы на нашего любимого учителя, вместо того чтобы оскорбиться и прекратить этот недостойный разговор в зародыше. По счастью, на этот раз судьба меня помиловала: то ли никто из заинтересованных товарищей не заглянул в дневник, то ли заглянул и нашел мое объяснение вполне удовлетворительным»¹⁰.

Из рассмотрения материалов архива ВОКСа логически вытекает вопрос: в какой степени авторы этих и других секретных донесений верили в то, что писали, и в какой степени следовали указующему персту партии? И. Д. Хмарский в своих воспоминаниях, и А. В. Караганов, и С. Г. Литвинова в интервью, данных российскому журналисту В. С. Тольцу 40 и 50 лет спустя описанной Стейнбеком поездки¹¹ уже после распада СССР, признавались, что осознавали, что ведут себя по отношению к американскому писателю не совсем «честно», показывая только светлую сторону советской жизни и скрывая то, о чем не следовало знать на Западе. Так, А. В. Караганов в интервью журналисту рассказал о возникавшем в те годы чувстве «раздвоения» жизни: «Жизнь и ощущение ее как бы раздваивались. С одной стороны, то, что следовало показывать заезжим иноземцам, чем полагалось гордиться, то, как полагалось жить и чувствовать. С другой – жизнь, которую от иностранцев, да и от многих советских, скрывали, чувства и переживания, которые опасно было выразить

¹⁰ Там же. С. 166.

¹¹ Тольц В. С. Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2002. 13 апреля. – URL: [битая ссылка] <http://archive.svoboda.org/programs/cicles/stainbeck/> (дата обращения: 10.02.2016). В 1997 году российский историк, журналист, ответственный редактор радио «Свобода» В. С. Тольц предпринял цикл радиопередач «Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя», в ходе подготовки к которому повторил маршрут Стейнбека и Капы в СССР и разыскал в архивах секретные документы, отчеты сотрудников ВОКСа, участвовавших в организации их поездки. В своем радиосикле Тольц впервые соотнес одни и те же события с точки зрения американцев, людей широких либеральных взглядов, описанные Стейнбеком в «Русском дневнике», и с точки зрения советских людей, фиксировавших и анализировавших происходящее в своих официальных «дневниках».

и описывать словами...»¹² Это раздвоение было сродни оруэлловскому «двоемыслию» – способностью человека в тоталитарном обществе придерживаться двух противоположных убеждений одновременно.

Вместе с тем, в своих воспоминаниях о том непростом времени, в котором происходила поездка Стейнбека и Капы, А. В. Караганов, С. Г. Литвинова и И. Д. Хмарский независимо друг от друга, но практически в один голос подчеркивают, в первую очередь, не внешнее давление и страх за свою жизнь и работу, но чувство душевного подъема, который они испытывали в первые послевоенные годы, и гордости за свою страну, за свой политический строй и образ жизни, право на которые с таким трудом было отвоевано ими. Это чувство гордости за достижения Советского Союза на всех фронтах – экономическом, социальном, культурном – было не столько предписанным сверху, сколько внутренним, непритворным, и их полное разделение представляется едва ли возможным.

Так или иначе, изучение материалов сотрудников ВОКСа по поездке Стейнбека и Капы в СССР 1947 года дает более полное представление о том, в каких условиях создавался «Русский дневник», какой смысл – и для американской, и для советской стороны – несли в себе декорации, в которых протекало знакомство Стейнбека и Капы с советскими людьми, и, наконец, благодаря и вопреки чему замысел «русской книги» Стейнбека принял свой окончательный вид.

Знакомство с этими документами позволяет также в какой-то степени приблизиться к поиску ответов и на другие вопросы, например, возможно ли было все-таки в 1947 году более близкое, более глубокое общение и понимание друг друга представителями разных систем, стоявших на страже своих идеологических и политических интересов, – то самое «знать вас как людей, а не как идеи», о котором говорил Стейнбек еще в 1939 году? Или же эти документы только подтверждают тезис о «невозможности культурного понимания, невозможности проникновения в мир тайных мифологических шифров чужой культуры, невозможности декодирования мифологической подкладки этой чужой культуры, невозможности реконструкции для себя мира чуждой мифологической семантики», в результате которой «степень сложности культурного совокупления, культурного проникновения друг в друга представителей различных культурных видов несколько не ниже, чем степень сложности физиологического совокупления между представителями различных биологических видов»¹³? В этом ракурсе представленные материалы приобретают новое значение, становясь яркой иллюстрацией того, как Стейнбек, настойчиво желавший увидеть суть русского народа в простых людях – украинских колхозниках (стараниями сотрудников УОКСа заранее подготовленных ко встрече с американцами) или грузинском шофере-лихаче (который на деле являлся сотрудником органов госбезопасности) в большинстве случаев имел дело с искусно инсценированной иллюзией¹⁴. Но если иллюзии американских гостей-«марионеток», отраженные во многом в «Русском дневнике», не оказали значительного влияния на жизнь его создателей, то страницы секретных донесений ВОКСа являются наглядной демонстрацией тех представлений и реалий, в которых их советские «кукловоды» жили многие годы.

¹² Там же.

¹³ Лобок А. М. Антропология мифа. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – С. 28.

¹⁴ Примером установки на манипулирование сознанием иностранных гостей может служить решение, принятое И. Д. Хмарским и А. И. Полторацким в поездке американцев по Украине для изменения их негативного отношения к советскому правительству: «Мы постараемся устами колхозников и тех, кто еще будет встречаться со Стейнбеком и Капой, заявить им, что у нас народ и правительство – это единое целое и что ни наша пресса, ни наше правительство – вплоть до т. Сталина в его известных ответах на вопросы американским корреспондентам – не натравляют советских людей против американцев, а наоборот, с большой симпатией говорят об американском народе, подчеркивают, что американский народ так же не хочет войны, как и наш, о чем говорил американцам в известных интервью т. Сталин». ГАРФ. Ф. 5283. С. 2. Оп. 22с. Ед. хр. 26. Л. 188.

Напоследок упомянем о судьбе советских людей, участвовавших в организации поездки Стейнбека и Капы 1947 года. В том же 1947 году был исключен из партии и уволен зам. председателя ВОКСа А. В. Караганов – по причине ареста его отца, обвиненного в антисоветской агитации; в 1948 году был смещен со своего поста ВэЭс – председатель общества В. С. Кеменов. В том же году был исключен из партии и отправлен в отставку зав. американским отделом ВОКСа И. Д. Хмарский – за отправку американскому профессору З. Ваксману (создателю лекарства от туберкулеза – стрептомицина) советского образца препарата против дифтерии «эритрин»; вскоре после этого прозванный Стейнбеком и Капой «кремлевским гремлином»¹⁵ чиновник навсегда покинул столицу, осев на родине вождя русской революции – в Ульяновске.

Л. И. Жданова

¹⁵ Kremlin Gremlin – букв.: кремлевский злой гном (прим. переводчика «Русского дневника» – Е. Р. Рождественской).

План работы ВОКСа на 1947 год¹⁶

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР —
тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

25 января 1947
Секретно. Экз. №2
№165/с

Посылаю Вам на утверждение планы работы ВОКСа на 1947 г.
ПРИЛОЖЕНИЕ: Перечень планов на «1» л.
Планы: «35» папок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ВОКСа
/В. Кеменов/

1 в адрес,
1 в дело
№352

Ответ получен
см. вх. №268с (л 14)

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ЦК ВКП/б/
тов. СУСЛОВУ М.А.

31 января 1947 г.
СЕКРЕТНО. Экз. №2
№236/с

Посылаю Вам планы работы отделов ВОКСа на 1947 год.

Основные материалы, которые ВОКС направит в 1947 г. за границу, подготавливаются функциональными отделами ВОКСа – отделом Печати, отделом Выставок, отделом Советской культуры. Большинство материалов, подготавливаемых этими отделами, за некоторым исключением для каждой страны, предназначено для всех 54-х стран, в которых ВОКС проводит свою работу. Объяснительная записка к сводному плану трех функциональных отделов ВОКСа дает краткое изложение задач, которые ставит перед собой ВОКС в текущем году.

В планах территориальных отделов ВОКСа предусматривается подготовка статей и других материалов, специально предназначенных только для одной страны или группы сходных стран с учетом специфики данной страны или группы стран. Соответственно план по каждой стране предваряется объяснительной запиской, в которой изложены те цели, которые преследует территориальный отдел ВОКСа в своей работе в 1947 г., учитывая особенности страны. Кроме того, план территориального отдела включает те материалы из сводного плана, которые будут посланы в страны, где территориальный отдел ведет работу.

Прилагаемые планы посланы на утверждение в МИД СССР т. Вышинскому.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

- 1/ План работы отдела Печати, отдела Советской культуры и отдела Выставок;
- 2/ План работы Американского отдела;
- 3/ План работы Английского отдела;

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5283.с.2. Оп. 22с. Ед. хр. 19. Л. 1—14.

- 4/ План работы Скандинавского отдела;
- 5/ План работы Центрально-Европейского отдела;
- 6/ План работы Балканского отдела;
- 7/ План работы Ближневосточного отдела;
- 8/ План работы Дальневосточного отдела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ВОКСа

/В. Кеменов/

1 в адр.

1 в дело

№481

СЕКРЕТНО

Объяснительная записка к плану подготовки материалов ВОКСа для зарубежных стран на 1947 год

Подготовка материалов ВОКСа для зарубежных стран в 1947 году определяется следующими целями:

1. Вести активную, наступательную борьбу против буржуазной идеологии и, прежде всего, против антисоветской пропаганды английской и американской реакции, стремящейся объединить сейчас в своей внутренней и внешней политике все реакционные силы, вплоть до остатков фашизма, для противопоставления их растущему международному влиянию СССР.

2. Разъяснить основы и преимущества социалистического строя, показывать достижения советского народа в экономике, политике и культуре, решающую роль Советской армии и всего советского народа в борьбе против фашизма.

3. Содействовать объединению прогрессивных демократических сил зарубежных стран вокруг Советского Союза – оплота борьбы за мир и безопасность во всем мире, – помогая тем развитию их дружбы с СССР и укреплению этих сил в их борьбе против внутренней и внешней реакции.

В соответствии с этим содержание конкретных материалов ВОКСа в 1947 г. определяется следующими основными положениями и задачами:

1. Разоблачать распространяемую реакционной английской и американской пропагандой версию о существовании двух типов демократии – «западной» и «восточной» – как антинаучную и тенденциозную, имеющую своей целью замаскировать глубокий кризис буржуазно-парламентской демократии. Разъяснить, что в современных условиях усиливающегося господства монополий и сращивания государственного аппарата с монополитическим капиталом, реакционная буржуазия ведет свои страны по пути все большего ограничения и ликвидации демократических свобод по пути тоталитаризма и милитаризма.

Показать, что старой буржуазно-парламентской демократии противостоит сейчас исторически новый, высший тип демократии – советская социалистическая демократия, в которой гармонически сочетаются личные и общественные интересы граждан, реально обеспечиваются их права и демократические свободы и которая на деле обеспечивает решающую роль народных масс в управлении государством. Показывать, что «советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй». /Сталин/

Эти положения будут отражены в статьях и материалах второго раздела плана: /«Государство и право»/, а также в разделах экономики и культуры, где будут показаны преимущества советского социалистического строя над строем капиталистическим.

2. Разоблачать реформистов, стремящихся в целях сохранения капиталистического строя возросшую политическую активность народных масс втиснуть в русло буржуазного реформизма, прикрытого «социалистической» фразеологией /Ласки, Блюм, Реннер, Шумахер/, разоблачать социальные корни и природу реформизма. Этой теме в плане работы ВОКСа посвящены специальная статья «Марксизм-ленинизм о сущности реформизма» и доклады на заседаниях секции философии ВОКСа о современном реформизме /с последующей отправкой стенограмм/. Против реформизма будут направлены также материалы, показывающие, как СССР разрешил великие социальные проблемы посредством социалистической революции.

3. Разоблачать проводимую в условиях перехода от войны к миру в капиталистических странах политику наступления монополистического капитала на широкие массы трудящихся и стремление толкнуть эти страны на путь экономической экспансии и прямого захвата чужих территорий.

Показать, что в противоположность империалистическим странам Советский Союз, который понес наибольшие потери в войне, выполняет, благодаря преимуществам советского строя, грандиозную программу сталинского пятилетнего плана, восстановления и дальнейшего подъема хозяйства и культуры, повышения материального благосостояния народных масс. Показать, что подтвердились слова тов. Сталина, говорившего, что «советское государство выйдет из войны сильным и еще более окрепшим».

Это положение будет отражено в материалах первого раздела плана – /«Экономика»/, в темах, посвященных послевоенному пятилетнему плану в СССР и послевоенной реконструкции в США и Англии.

4. Разоблачать идеологов империалистической реакции, которые воспевают «цивилизаторскую роль» метрополии по отношению к колониям, распространяя лживые измышления о якобы неспособности туземного населения к самоуправлению. Показать, что эти «теории» используются для прикрытия захватнической политики англо-американского капитала, стремящегося к полному порабощению колоний и к ликвидации экономической, политической и культурной самостоятельности стран, находящихся в сфере влияния Англии и США.

Показать, что в противоположность этому СССР на основе ленинско-сталинского учения дает всему миру яркий пример наилучшего, подлинно-демократического разрешения национального вопроса, обеспечивает все условия для быстрого государственного и культурного развития больших и малых народов, входящих в состав СССР.

Этому разделу плана посвящен ряд тем: «Взаимопомощь советских республик в решении задач послевоенного восстановления разрушенных районов»; «Суверенитет советских республик»; «Экономическое и политическое положение доминионов и колоний в системе Британской империи» и т. д.

5. Разоблачать маневры английских, американских и др. реакционеров, которые, стремясь оградить от все усиливающегося влияния СССР народы своих и зависимых стран, пытаются закрыть «железным занавесом» все, что происходит в СССР и в странах новой демократии, стремятся к изоляции СССР, к противопоставлению зарубежных стран Советскому Союзу и стремятся разжечь вражду этих стран к СССР.

Показать, что в противоположность этому СССР, преследуя цели построения коммунизма в своей стране и укрепления мира и безопасности во всем мире, осуществляет мирное сотрудничество со всеми свободолюбивыми народами и непрерывно расширяет свои экономические, политические и культурные международные связи.

Вопросу о международных культурных связях СССР посвящен специальный, пятый раздел в плане работы ВОКСа.

6. Показать, что послевоенная внешняя политика, проводимая реакционными кругами США и Англии, является политикой силы /«атомная дипломатия», «демократия доллара»

и т. д./, противоречащей по своим целям и методам демократическим свободам, за которые сражались против фашизма народы этих стран и всех объединенных наций.

Показать, что в противоположность этому СССР, сыгравший решающую роль в войне против фашизма, и в послевоенной борьбе за прочный и справедливый демократический мир стоит во главе всего прогрессивного человечества, последовательно разоблачает поджигателей мировой войны. «Советский Союз был и будет надежным оплотом в защите мира и безопасности народов и готов это доказать не на словах, а на деле» /Молотов/.

Это положение будет освещено в темах, посвященных Советской Армии, а также в следующих темах: «Советский Союз в борьбе за искоренение остатков фашизма»; «Вторая мировая война в освещении исторической науки США и Англии»; «Деятели мировой культуры против пропагандистов новой мировой войны» и т. д.

7. Разъяснить, что общее загнивание и кризис буржуазной культуры в эпоху империализма выражается и в современной буржуазной культуре военных и послевоенных лет в таких, например, явлениях, как: пропаганда реакционной идеологии шовинизма и расизма; засилие идеализма в области философии и естествознания; использование достижений научного и технического прогресса в интересах реакции; падение общественной морали и нравственности, усиление идеологии индивидуализма, эгоизма, засилие антиреалистических течений в литературе и искусстве /формализм, эстетизм/ и т. д.

Показать, что выход из создавшегося в буржуазных странах глубокого кризиса культуры возможен лишь при условии перехода деятелей культуры этих стран на сторону народа, на путь сознательного служения его интересам и борьбы с империалистической реакцией.

Разъяснить, что в СССР победа социализма вызвала расцвет социалистической культуры, и показывать ее передовую роль и ведущее значение по отношению к демократическим культурам других стран мира. Подчеркнуть, в том числе, такие преимущества советской культуры, как: вооруженность ее самым передовым научным мировоззрением – учением Маркса-Ленина-Сталина; использование достижений науки, техники, искусства в интересах народа – в целях построения коммунизма; плановость развития науки; развитие социалистической морали и нравственности; единство в идеологии советского человека идей патриотизма и интернационализма; плодотворность метода социалистического реализма в литературе и искусстве, разнообразие художественных форм и жанров; расцвет многонациональной социалистической культуры народов СССР и т. д. Показать, что «наша литература, отражающая строй более высокий, чем любой буржуазно-демократический строй, культура, во много раз более высокая, чем буржуазная культура, имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали» /Жданов/.

Все эти вопросы будут освещены в материалах специального раздела плана работы ВОКСа – «Советская культура».

8. Разоблачать распространяемые реакционными буржуазными идеологиями выдумки о «свободе творчества», о «чистом» искусстве и «чистой» науке, якобы свойственных капиталистическим странам.

Разоблачать также антисоветскую клевету по этому вопросу. Показать, что в буржуазном обществе нет и не может быть свободы творчества в науке и искусстве. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная /или лицемерно маскируемая/ зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания» /Ленин, VIII, 389/. Разъяснить, что теория «чистого искусства», независимого от политики и идеологии, фразы о «беспартийности» и «свободе» ученого и художника являются лицемерным прикрытием реальных классовых интересов и реакционных идей буржуазии.

Показать, что рост могущества монополий и, в том числе, рост «идеологических» концернов /радио, печать, кино и т.д./ уничтожает последние остатки даже той ограниченной свободы творчества, которая существовала в эпоху домонополистического капитализма.

Показать, что в современных капиталистических странах /Англия, США, Франция/ «свобода» творчества на деле ведет к предоставлению свободной трибуны для реакционеров, поджигателей войны, фашистов.

Разъяснить, что советская культура служит общенародным интересам. Показать, как открыто связанные с социализмом, проникнутые великой идейностью, партийностью советская наука и искусство духовно обогащают и закаляют советского человека, содействуют борьбе народных масс за высшие формы человеческих отношений – коммунизм. Отсюда – жизнеутверждающая сила, оптимизм советской культуры.

Объяснять, что в Советском Союзе существует подлинная свобода творчества, которая включает в себя ответственность ученого и художника перед народом и историей. Показать, что в интересах свободы народа в СССР исключена возможность предоставления трибуны для выражения реакционных идей, буржуазно анархического индивидуализма, безыдейности и аполитизма.

Материалы, освещающие вопросы свободы творчества, будут даны в четвертом разделе плана «Советская культура»: «Великие деятели культуры об идейности и тенденциозности подлинного искусства», «Критика современного буржуазного индивидуализма», «О репертуаре советского театра», «Стандартная продукция Голливуда», «Зависимость американского кино от капиталистического предпринимательства» и в ряде других.

9. Показать, как лозунг «национальной культуры» демагогически используется буржуазией империалистических стран для проповеди шовинизма, национальной исключительности и национальной ненависти и в то же время в странах, зависимых от иностранного финансового капитала, последний попирает и подавляет развитие демократических национальных культур этих стран.

Показать, что в противоположность этому в СССР создана культура, социалистическая по содержанию, национальная по форме, благодаря чему обеспечен быстрый подъем культуры каждого народа СССР и ее взаимное обогащение опытом других национальных культур.

Эта тема будет освещена в ряде статей и материалов в разделе «Советская культура», а также в материалах, посвященных 30-летию советской власти.

10. Показать духовное превосходство советских людей и советской социалистической культуры над буржуазным. Показать истоки этого превосходства, объясняя, что вклад каждой нации в сокровищницу мировой культуры, историческое значение ее культуры обусловлены участием этой нации в освободительной борьбе против «своих» и иноземных поработителей и эксплуататоров, ее ролью в общем поступательном движении всего человеческого общества от низших к высшим ступеням развития – к социализму и коммунизму.

Показать, что высшим достижением русской и мировой культуры является ленинизм и его дальнейшее развитие в трудах товарища Сталина. Объяснить мировое значение выхода в свет томов собрания сочинений И. В. Сталина.

Эти положения будут отражены в статьях и материалах, посвященных советской социалистической культуре и классическому наследию в разделах плана «Советская культура» и «Юбилейные даты».

18 января 1947 г.

№262

Один экз. уничтожен путем сожжения

*Размножено 70 экз. (см. планы)
(изд. 54 л. 460)*

Работа ВОКСа в 1947 году предусматривает:

а/ Подготовку материалов общих для всех /или большинства/ стран: статей, выставок, материалов для докладчиков и т. д. Эту работу производят так наз. функциональные отделы ВОКСа: отдел Печати, отдел Культуры, отдел Выставок. В подготовке этих материалов учитываются общие задачи нашей пропаганды, сформулированные в прилагаемой «Объяснительной записке» к «Плану подготовки материалов ВОКСа для зарубежных стран на 1947 год», а конкретное обозначение материалов отражено в этом же плане.

б/ Подготовку материалов, специально предназначенных для каждой страны в отдельности /или для нескольких близких друг другу стран/: статьи, специально подобранные комплекты книг, тематические фотоочерки и т. д. Эту работу производят так наз. территориальные отделы ВОКСа – отдел США, Английский, Дальневосточный, Ближневосточный, отдел Скандинавских стран, Центрально-Европейский, отдел Балканских и Славянских стран. В подготовке этих материалов учитываются конкретные особенности и запросы каждой страны и специфические задачи нашей пропаганды в ней. Эта работа планируется в прилагаемых планах территориальных отделов, которые также посылают материалы, общие для всех стран и подготовленные другими отделами ВОКСа, исключая из них те, которые для стран данного отдела не представляют интересов.

в/ В планы территориальных отделов входит также реферативная и организационная работа по странам, входящим в каждый отдел. В планы отдела культуры входит работа с секциями ВОКСа.

Москва (29 июля—5 августа 1947)

Сбор информации и составление программы поездки

31 июля – 2 августа 1947 – составление плана пребывания в СССР Стейнбека и Капы¹⁷

Вх. №913/оп
Резолюция тов. Вышинского:
Согласен. /А. Я. Вышинский/
I. VIII. 47 года

*Вх. 7237-ая. Копия
Секретно. Экз. №1
№1686/с
31.VIII.47 г.*

Товарищу Вышинскому А. Я.

Прибывший в Москву американский писатель Джон Стейнбек и сопровождающий его фотокорреспондент Роберт Капа во время беседы в ВОКСе (запись беседы т. Караганова со Стейнбеком и Капой прилагается) просили оказать им содействие в ознакомлении с жизнью и трудом советских людей, в собирании материала для книги Стейнбека о Советском Союзе и для их корреспонденций в «Нью-Йорк Геральд Трибюн». Стейнбек и Капа намерены побыть в СССР два месяца.

Стейнбек и Капа просили:

1. Организовать их поездку на Украину.
2. Организовать поездку на Волгу и посещение Сталинграда.
3. Дать им возможность пожить некоторое время в сельской местности для более глубокого и всестороннего ознакомления с тем, как работают, живут и отдыхают простые советские люди, как идет уборка урожая.
4. Помочь им глубже и подробнее ознакомиться в сентябре – после поездки в колхозы – с Москвой, с подготовкой и проведением 800-летнего юбилея Москвы, с культурными учреждениями Москвы.
5. Выделить им переводчика, который бы мог их сопровождать в поездке и при ознакомлении с Москвой.
6. Разрешить Капе пользоваться фотоаппаратом во время их поездки, выдать ему корреспондентскую карточку.
7. Разрешить им оплату пребывания в СССР в советской валюте – за счет гонораров, причитающихся Стейнбеку за издание его произведений в СССР.

Обсудив просьбы Стейнбека и Капы, вносим на Ваше усмотрение следующие предложения:

1. Ограничить поездки Стейнбека и Капы по СССР Киевом, Сталинградом, двумя колхозами и одним совхозом – согласно прилагаемому проекту программы.
2. Отказать Капе в разрешении производить фотосъемки в Москве. Снабдить Капу фотографиями Москвы. Разрешить ему пользоваться фотоаппаратом под контролем нашего работника в колхозах, куда они поедут.
3. Разрешить Стейнбеку и Капе оплату пребывания в СССР за счет гонораров Стейнбека, причитающихся ему за издание его произведений в СССР.
4. Прикрепить для работы со Стейнбеком и Капой переводчика-референта ВОКСа. Докладываем на Ваше решение.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 5283.с.2. Оп. 22с. Ед. хр. 26. Л. 172—174.

/А. Фадеев/ /В. Кеменов/ /В. Василенко/
Верно: Марченко

Основной экз. уничтожен за ненадобностью

Проект

Программа пребывания в СССР американского писателя Джона Стейнбека и сопровождающего его фотокорреспондента Роберта Капы /на август-сентябрь/

1. Осмотр Москвы.
2. Завтрак в ВОКСе.

Поездка в Сталинград

1. Осмотр города и исторических мест сталинградской битвы.
2. Осмотр тракторного завода и восстанавливаемых жилищ и культурно-бытовых учреждений в заводском городке.
3. Беседа в Горисполкоме о разрушениях города, о ходе и перспективах восстановления.
4. Поездка в один из пригородных колхозов *на 2—3 дня*/осмотр полей, животноводческих ферм, уборочных агрегатов, беседа с председателем колхоза, с бригадиром и т.д./

Поездка в Киев

1. Осмотр города
2. Посещение украинских театров оперы и драмы
3. Беседа с А. Корнейчуком
4. Поездка в колхоз
5. Поездка в совхоз

Пребывание в Москве

1. Посещение Союза Советских Писателей. Беседа с Фадеевым, Симоновым, Эренбургом, Леоновым
2. Посещение музеев: Ленина, Третьяковской галереи, Останкинского
3. Посещение МГУ
4. Посещение средней и начальной школы
5. Посещение библиотеки им. Ленина
6. Посещение детского сада
7. Посещение Дворца культуры завода имени Сталина
8. Осмотр исторических и художественных памятников Кремля
9. Обед в Союзе Советских Писателей

Секретарю ЦК ВКП /б/
тов. Сулову М. А.

*2 августа 1947 г.
Секретно. Экз. №2
№1703/с*

Направляю на Ваше утверждение программу пребывания в СССР американского писателя Джона Стейнбека и сопровождающего его фотокорреспондента Роберта Капы.

Программа разработана ВОКСом совместно с Союзом Советских Писателей и Отделом печати МИДа СССР.

МИД СССР /тов. Вышинский А. Я./ программу одобрил.

Приложение:

1. Программа
2. Запись беседы т. Караганова со Стейнбеком и Капой

Председатель Правления ВОКСа
/В. Кеменов/

31 августа 1947 – разговор Стейнбека и Капы с зампредавателя Правления ВОКСа А. В. Карагановым¹⁸

«31» VII 1947 г.

Секретно. Экз. №6

№1687/с

Из дневника А. Караганова

Запись беседы с американским писателем Джоном Стейнбеком и сопровождающим его фотокорреспондентом Робертом Капой 31 июля 1947 г.

31-го июля принял Стейнбека и Капу. В начале беседы я спросил Стейнбека о дороге. Он ответил, что они летели через Стокгольм, что в дороге все было в порядке. Я выразил сожаление, что Интурист не был вовремя извещен о дне и часе приезда Стейнбека и Капы и не подготовил для них номеров. Капа сказал, что они временно устроились в номере американского корреспондента Ньюмена и просят оказать содействие в том, чтобы достать им номера. Я сказал, что разговаривал с представителями Интуриста по этому вопросу и они меня спросили, в каком качестве Стейнбек и Капа приехали сюда – в качестве туристов или корреспондентов – и как будет оплачиваться их обслуживание. Капа сказал, что их, по его мнению, пригласил сюда Союз писателей. Вопрос об оплате не столь существен. Главное, что бы они сейчас хотели – обсудить в ВОКСе, как лучше организовать их поездку по СССР с тем, чтобы они принесли максимум пользы в работе Стейнбека и Капы над корреспонденциями для «Нью-Йорк Геральд Трибюн» и над книгой об СССР. Стейнбек просил оказать им помощь в этом деле. Стейнбек заметил, что они хотели бы оплатить свое пребывание в СССР за счет гонорара за его книги, изданные советскими издательствами. Эти деньги должны быть на его счете в советском банке. Я обещал это пожелание передать администрации «Интуриста». Что касается помощи Стейнбеку и Капе в их работе во время поездки, то я выразил надежду, что Союз советских писателей и ВОКС смогут им оказать необходимую помощь.

Я попросил Стейнбека рассказать о его планах и намерениях, связанных с поездкой в СССР, о том, что его интересует в нашей стране.

Стейнбек ответил: «Урожай. Я имею в виду не общие цифры, не статистику. Я хочу посмотреть урожай, от которого очень многое зависит в жизни простого человека. Я хочу посмотреть жизнь обыкновенных советских людей, посмотреть, как они работают, как отдыхают, шутят, что читают, что поют. Как живут их дети. В Америке написано много книг о Советском Союзе, но эти книги чаще всего посвящены общим политическим вопросам. Я бы хотел написать книгу не об общих вопросах политики, а о советских людях. В связи с этим я хотел бы совершить поездку по Украине, поехать на Волгу, посмотреть сельские местности, деревни, пожить там некоторое время, чтобы глубже почувствовать советского человека, увидеть его труд и повседневную жизнь. Нас интересует также вопрос возвращения человека с войны и восстановления жизни в разрушенных районах. В этой связи мы хотели бы посмотреть Сталинград. Я хотел бы эти поездки совершить как можно скорее, сейчас, чтобы посмотреть урожай и его уборку». Капа добавил, что после такой поездки, в сентябре, они хотели бы побыть в Москве с тем, чтобы посмотреть подготовку и проведе-

¹⁸ ГАРФ. Ф. 5283.с.2. Оп. 22с. Ед. хр. 21. Л. 144—151.

ние празднования 800-летнего юбилея Москвы, познакомиться с жизнью города, побывать в учебных заведениях, музеях и других культурных учреждениях.

Я спросил Стейнбека, интересуют ли его в Советском Союзе только вопросы жизни и труда в деревне, в какой степени интересуется его город. Стейнбек ответил, что он хотел бы познакомиться глубже и подробнее с Москвой. Но главный интерес его – простой человек сельской местности. Стейнбек заметил: «Видите ли, в промышленности я ничего не понимаю и поэтому не собираюсь писать о ней». Капа добавил, что, конечно, по ходу дела, будучи в городах или сельских местностях, они хотели бы посмотреть и имеющиеся там предприятия. Капа просил дать ему возможность в поездках делать фотоснимки, выдать ему соответствующее разрешение, может быть, корреспондентскую карточку.

Стейнбек попросил выделить в помощь им переводчика, который бы их всюду сопровождал.

Выслушав все пожелания Стейнбека и Капы, я сказал, что сообщу об этих пожеланиях руководителям Союза советских писателей, и мы совместно с ними обсудим, что можно сделать в помощь Стейнбеку и Капе. Я добавил, что для обсуждения программы их пребывания в СССР потребуется некоторое время, так как сейчас в Союзе советских писателей нет никого: Фадеев только через 2—3 дня вернется из больницы, Симонов приедет только в начале августа из отпуска. Стейнбек и Капа просили, чтобы мы сделали все возможное для ускорения организации их поездки, и высказали пожелание, чтобы дни, которые им предстоит пробыть в Москве до отъезда, были использованы для ознакомления с Москвой. Капа сказал, что они пробудут в СССР два месяца и хотят это время использовать с максимальной пользой.

Я спросил, нет ли у Стейнбека и Капы других вопросов и пожеланий. Они ответили, что нет. Тогда я попросил разрешения Стейнбека задать ему несколько вопросов об американской литературе, развитие которой меня очень интересует. Стейнбек сказал, что он с удовольствием ответит на мои вопросы.

Я спросил: «Война кончилась победой над силами фашизма, однако, несмотря на триумф над врагом, в американской литературной критике наблюдается очень широкое распространение пессимистических настроений и концепций. Чем объяснить этот пессимизм американской послевоенной литературной критики, отражающий, очевидно, настроения, широко распространенные в американской литературе?» Стейнбек ответил: «Вы правы. Пессимизм в послевоенной критике и литературе очень широко распространен. Пессимизм существует, однако, не только в литературе, но и во всей американской жизни. Объясняется это тем, что люди не уверены в завтрашнем дне. Они с тревогой ожидают нового кризиса. Кроме того, несмотря на всякие правительственные реформы, связанные с введением и отменой контроля над ценами, цены быстро растут. У многих американцев до последнего времени были сбережения, оставшиеся от военных лет. Сейчас эти сбережения кончились. Положение тяжелое, надежд нет».

Я сказал, что читал за последнее время ряд американских литературных и литературно-критических журналов и пришел к убеждению, что пессимизм и проповедь пессимизма является одной из преобладающих и характерных черт современной американской литературной критики. Прав ли я, думая так? Стейнбек ответил: «Да, вы правы. С пессимизмом связано распространение в литературе мистики, религиозных мотивов и т. п.» Капа добавил: «Это правда, мы выиграли войну, одержали победу, но мы не знаем, что с этой победой делать. Состояние неуверенности и страха за завтрашний день усугубляется атомной бомбой».

Я рассказал, что недавно читал статью Генри Кестена в «Сатердей ревью оф литературы», в которой Кестен пишет о новой эре романтизма и о том, что атомная бомба является «голубым цветком» этого романтизма. Я напомнил о том, что Кестен не одинок, что

в американских журналах наблюдается настоящий атомный психоз. Я спросил Стейнбека, не кажется ли ему, что некоторые журналы и газеты сознательно преувеличивают всякого рода атомные страхи. Стейнбек ответил, что возможно имеются такие, которые преувеличивают эти страхи. Но факт таков, что страх перед атомной бомбой – это реальность. И эта реальность усугубляется тем, что сами ученые-физики, работавшие в области атомной энергии, преисполнены страха перед своим созданием. Стейнбек вспомнил, что в Париже несколько раз встречался с Жолио Кюри, который также разделяет этот страх. «Я сам боюсь. Этот страх – одна из причин пессимизма в американской литературе, в американской жизни». Капа заметил, что наряду с произведениями напуганных людей, – в Америке есть книги, юмористически освещающие вопросы, связанные с атомной энергией. Такова, например, книга "Мистер Адамс"».

Я спросил, как Стейнбек оценивает современную американскую литературную критику. Стейнбек ответил: «В Америке нет литературной критики. В Америке есть ревью и легкие статьи».

Я напомнил Стейнбеку, что в Америке редко, но все же иногда появляются большие литературно-критические книги, посвященные исследованию национальных корней американской литературы. Такова, например, книга Альфреда Казина «На национальной почве». Считает ли Стейнбек подобную книгу исключением, не характерным для состояния американской критики? Стейнбек ответил, что он книгу Казина знает, книга, по его мнению, очень хорошая, но такая книга – исключение.

Я спросил, каково мнение Стейнбека о критике, пишущей о его собственных произведениях. Стейнбек ответил, что он своих критиков не читает. Капа добавил: «Все дело в том, что литературная критика в США постепенно превратилась в бизнес. Раньше литературные критики писали серьезные статьи и работы по литературе. Сейчас они пишут ревью и рекламные обзоры для книжных клубов для того, чтобы навязать ту или иную книгу читателям».

Я сказал, что не имел времени и возможности полностью прочитать последнюю книгу Стейнбека «Своенравный автобус». Но некоторые отрывки из этой книги я прочитал. У меня сложилось впечатление, что общий дух пессимизма американской литературы нашел отражение и в этой книге. Стейнбек заявил: «Это безусловно так. Это связано с тем, что я пишу о людях, об их истории, об их жизни. Преобладание пессимизма в жизни отражается и в моей книге, которая правдиво воспроизводит то, что есть в жизни».

Я спросил Стейнбека, какая из его собственных книг кажется ему лучшей, как он относится к своей книге «Гроздь гнева», которая пользовалась и пользуется такой популярностью в СССР. Стейнбек ответил, что он всегда считает лучшей книгой ту, которую он в данный момент пишет. Стейнбек заявил, что последняя книга «Своенравный автобус» кажется ему одной из лучших книг. Что касается книги «Гроздь гнева», то все дело в том, что искать в этой книге. Этим определяется отношение советского читателя к этой книге. Но «Гроздь гнева» – это вчерашний день. «Своенравный автобус» – это день сегодняшний.

Я спросил мнение Стейнбека об американских писателях Синклере Льюисе и Джоне Херси. Стейнбек сказал, что Синклер Льюис – плохой писатель и чем дальше, тем пишет хуже. Херси, наоборот, способный, растущий писатель и чем дальше, тем пишет лучше. На вопрос о романе Синклера Льюиса «Гидеон Плениш» Стейнбек и Капа ответили, что они этого романа не читали.

Далее я задал следующий вопрос: «Во время войны в американском мнении и даже в американской прессе зачастую выражались симпатии по отношению к советскому народу. После войны советский народ не изменился. Однако отношение к советскому народу в американской прессе, а также в какой-то части общественного мнения изменилось коренным образом. Чем вы это объясняете?»

Стейнбек начал объяснять, но Капа его перебил /вообще на протяжении всей беседы Капа врывался в беседу и старался отвечать за Стейнбека, оставляя за Стейнбеком лишь подтверждение высказанных им, Капой, мыслей/ и сказал: «Чем это объясняется – вы знаете лучше нас: тут нужно учесть причины экономического и политического характера». Стейнбек поддержал и добавил, что большую часть в раздувании антисоветской кампании играет предвыборная истерика. После выборов все постепенно успокоится. «Вы надеетесь?», – спросил я. – «Да», – ответили Стейнбек и Капа. Капа добавил: «Хотя этому нет гарантий». Я заметил, что нас, советских людей, часто удивляют такие факты, когда перемена линии в прессе изменила и линию многих американцев – людей американской культуры. Я напомнил в этой связи бессовестную, двуличную политику Бруса Аткинсона, который в СССР говорил одно, а, вернувшись в США, начал писать другое. Капа сказал, что Аткинсон, очевидно, мелкий человек. Капа добавил, что коррупция коснулась многих людей – таких как Аткинсон.

Далее я спросил, что думают обо всем этом американские писатели и, в частности, Стейнбек. Стейнбек ответил: «Я не знаю, что думают американские писатели. Американские писатели не встречаются друг с другом. Я считаю это ужасным. Раздувание антисоветской кампании в Америке – это большое несчастье для дела мира. Но, к счастью, американский народ не верит прессе Херста, Мак-Кормика, Патерсона». Капа сказал, что в Америке есть много писателей, которые хотели бы написать книги о Советском Союзе, разоблачающие антисоветскую клевету, но не имеют возможности приехать в СССР. «Вот почему мы здесь. Мы хотим написать такую книгу. Что касается реакционной прессы – ее поведение понятно. Когда я был в Испании – она поливала грязью Испанскую республику. Сейчас она поливает грязью СССР. Но это – не народ, народ не идет за прессой».

Я напомнил Стейнбеку и Капе книги американских корреспондентов Эдгара Сноу, Мориса Хиндуса, Эллы Уинтер о Советском Союзе. Стейнбек сказал: «Эти книги посвящены общим проблемам, а я хочу написать такую книгу, которая рассказывала бы о простых людях. Такая книга будет ближе и понятнее американцам».

Далее Стейнбек еще раз вернулся к той мысли, что американская пресса не отражает мнение американского народа и в качестве иллюстрации привел пример выступлений Уоллеса, которые пользуются в Америке, по его словам, потрясающим успехом. Еще никогда в Америке не было такого случая, чтобы на платные митинги собиралось столько народа, сколько собирались слушать Уоллеса. Я спросил мнение Стейнбека об Уоллесе и его политике. Стейнбек ответил, что он считает политику Уоллеса правильной, единственной политикой, которая может предотвратить войну.

Я спросил Стейнбека и Капу, кто, по их мнению, будет президентом США после готовящихся выборов. Стейнбек ответил: «Боюсь, что Трумэн. Республиканская партия, – продолжал Стейнбек, – своей политикой скомпрометировала себя. Она обещала, что отмена контроля над ценами приведет к их снижению, а цены, наоборот, поднялись. Она обещала, что закон Тафта прекратит забастовки, а забастовки увеличились. Трумэн за последнее время приобрел большую популярность». Капа добавил, что, вместе с тем, политика республиканской партии усилила объединение американских профсоюзов, которые были до этого времени очень аполитичными и разрозненными.

/А. Караганов/

1 – т. Вышинскому

2 – т. Базыкину

3 – т. Василенко

4, 5, 6 – в дело

№3512

ДЖОН СТЕЙНБЕК – один из крупнейших современных американских писателей. Родился в 1902 г. Уроженец Калифорнии. Отец – мелкий чиновник, мать – учительница. Окончив среднюю школу в Салинасе, Стейнбек четыре года учился в Стэнфордском университете, где занимался биологией /в частности, жизнью обитателей моря/. Его первые три книги не имели успеха, и долгое время Стейнбек очень нуждался. Некоторое время он работал репортером нью-йоркской газеты, но вскоре получил расчет, т. к. «вместо того, чтобы сообщать факты, он излагал свои мысли». Затем он был каменщиком, помощником маляра, учеником-химиком и, наконец, сборщиком плодов, подобно героям его «Гроздьев гнева».

Известность принесла Стейнбеку его, бесспорно, очень талантливая книга «Гроздьев гнева» /1939 г./ Американская критика называла ее «Хижинкой дяди Тома XX века», имея в виду общественное значение этого острого социального романа, где с большой силой показана судьба семьи разоренного бездомного фермера, превратившегося в безработного батрака – судьба многих соотечественников Стейнбека. Книгу эту, по словам критика Джейсмера, «сжигали и запрещали, одалживали, доставляли контрабандой, но, прежде всего и больше всего, покупали». Из «Гроздьев гнева» впоследствии был сделан фильм, имевший большой успех, несмотря на нападки реакции.

После успеха «Гроздьев гнева» привлек внимание критики и читателей США более ранний роман Стейнбека «О мышах и людях» /1937 г./ В нем на первый план выступает патологический момент, в той или иной степени присущий всему творчеству Стейнбека.

Большой шум вызвала повесть Стейнбека «Луна зашла». Писатель в ней изображает борьбу населения некоей северной страны, оккупированной немцами, с ее поработителями. Вокруг книги завязался в прессе США спор – ряд критиков справедливо считали неуместным давать столь нейтральные образы нацистских палачей, какие дает Стейнбек. «Луна зашла» была переделана в пьесу, но на сцене успеха не имела. Во время войны Стейнбек по поручению военного министерства написал брошюру в помощь подготовки кадров авиации «Сбросить бомбы».

В 1945 г. вышел небольшой роман Стейнбека «Консервный ряд», в котором он возвращается к первоначальным мотивам своего творчества /«Квартал Тортилла», 1935 г./ В этой последней книге Стейнбек, как отмечает американская критика, «уже не интересуется судьбой» своего народа, как то было в «Гроздьях гнева». Писатель превозносит пассивное отношение к жизни, философия его героев – брать жизнь такой, какая она есть, и максимально извлекать из нее простые радости вместо того, чтобы, наподобие рядовых американцев, заниматься погоней за богатством и комфортом. Наряду с этим в «Консервном ряде», как всегда в книгах Стейнбека, имеется некоторая болезненность, тяготение к патологии.

Роман «Гроздьев гнева» вышел в переводе в СССР. В связи с изданием его у нас писатель переписывался с редакцией «Интернациональная литература» /роман был напечатан в этом журнале в 1940 г./ В интервью, данном Стейнбеком левой журналистке Андре Виоллис /1946 г./, писатель сказал, что на деньги, следуемые ему за издание «Гроздьев гнева» в СССР, он собирается оборудовать лабораторию для изучения жизни моря и подарить ее СССР.

Главные произведения Стейнбека «Золотой кубок» – 1929 г.; «Райские пастбища» – 1932 г., «К неведомому богу» – 1933 г., «Квартал Тортилла» – 1935 г., «О мышах и людях» – 1937 г., «Долгая долина» /сборник рассказов, куда входит и переведенный у нас в «Интерлите» в 1940 г. «Рыжий пони»/ – 1938 г., «Гроздьев гнева» – 1939 г., «Забытая деревня» – 1941 г. «Море Кортеса» /о биологической экспедиции/ – 1941 г., «Луна зашла» – 1942 г., «Спускать бомбы» – 1942 г., «Консервный ряд» – 1944 г., переписка Стейнбека с его литературными агентами Макинтом и Отис – 1946 г.

Составлена Союзом советских писателей.
Верно: /подпись/

Справка

ДЖОН СТЕЙНБЕК – со времен «Гроздь гнева» проделал большой путь назад. Превратился в разложившегося и циничного человека. В своей последней книге «Кеннери Роу» («Консервный ряд» – прим. Л.Ж.) обнаружил свои индивидуалистские, анархистские, антиинтеллектуальные взгляды. Его тенденция – снизить людей до уровня рефлексов – он одобряет людей с чисто животными инстинктами, как бродяга, желания которого сводятся только к тому, чтобы посидеть на солнышке, пойти за первой встречной женщиной, выпить и т. д. Стейнбек против капитализма, потому что он слишком организован, и против социализма по той же причине. Его военные корреспонденции были довольно бессодержательными. Он всегда уклонялся занимать какую-либо положительную позицию в прогрессивном движении. Он не верит во «вступление» в организацию. В то время как некоторые люди считают, что его взгляды могут в конечном счете стать фашистскими, другие считают, что это неверно и что он в самом деле ненавидит фашизм, антисемитизм и т. д., хотя фактически он никогда не был склонен бороться с фашизмом любым организованным путем. Тем не менее, возможно, было бы преждевременным считать его совершенно безнадежным. Следует иметь в виду, что такая ошибка была бы умозрительна – в действительности точно неизвестно, какова его позиция по важнейшим вопросам в настоящее время.

Составлена редактором журнала
«Совет Раша Тудей» Джессикой Смит

Верно: /подпись/

5 августа 1947 – дополнения к программе¹⁹

Секретно. Экз. №2

5 августа 1947 г.

№1728/с

И. о. зав. отделом печати МИДа СССР

тов. В. Василенко.

В связи с Вашим запросом по телефону сообщаю:

1. Работу с Стейнбеком и Капой начал ВОКС (при участии Союза Советских Писателей). В их первой поездке на Украину Стейнбека и Капу сопровождает зав. американским отделом ВОКСа И. Д. Хмарский.

2. Контроль за фотосъемками возложен на сопровождающего Стейнбека и Капу работника ВОКСа (в этой поездке на т. Хмарского).

3. После внесения программы пребывания Стейнбека и Капы на рассмотрение тов. Вышинского, Стейнбек прислал в ВОКС на мое имя письмо, в котором он просит, наряду с поездками в Сталинград и на Украину, организовать их поездку на Дон – к Шолохову и в Грузию.

Думаю, что эти дополнительные поездки целесообразно организовать.

Заместитель председателя

Правления ВОКСа

/А. Караганов/

1 – в адрес

2 – в дело.

№3610

С М.Я. согласовано

¹⁹ ГАРФ. Ф. 5283.с.2. Оп. 22с. Ед. хр. 26. Л. 175.

Киев (6—15 августа 1947)

**Отчеты зав. американским
отделом ВОКСа И. Д. Хмарского**

6—10 августа 1947 – о пребывании Стейнбека и Капы в Киеве²⁰

СЕКРЕТНО. Экз. №7

«25» августа 1947 г.

№1871/с

ИЗ ДНЕВНИКА ЗАВЕДУЮЩЕГО АМЕРИКАНСКИМ ОТДЕЛОМ ВОКСа – И. Д. ХМАРСКОГО

О пребывании американского писателя Дж. Стейнбека и фотокорреспондента Капа в Киеве

6 августа я вылетел вместе с американским писателем Стейнбеком и фотокорреспондентом Капой в Киев. На московском аэродроме перед вылетом в Киев я спросил мнение Стейнбека о пьесе К. Симонова «Русский вопрос». Стейнбек охарактеризовал пьесу как неправдивую, добавив, что это не только его личное мнение, но мнение американцев.

На киевском аэродроме мы были встречены зам. председателя Украинского ОКСа т. Полторацким и украинским писателем Дмитерко.

После обеда и отдыха Стейнбек, Капа, т. т. Полторацкий, Дмитерко и я поехали осматривать город. Капа взял с собой фото- и киноаппараты, но я предупредил его, что лучше съемки начать с 7-го числа, когда я надеюсь получить для него официальное разрешение советских органов на производство съемок.

Во время осмотра города т. Полторацкий уделил особое внимание разрушениям, причиненными Киеву немцами. Вечером Стейнбеку и Капе были показаны в Киевской студии документальные фильмы «Донбасс» и «Буковина». Оба фильма произвели на Стейнбека и Капу очень хорошее впечатление.

Стейнбек избегал заявлений политического характера или явно доброжелательных заявлений о Советском Союзе, которые бы могли его в какой-то момент связать. Во время завтрака и обеда, а также прогулки по городу т. т. Полторацкий, Дмитерко и я пытались вызвать Стейнбека и Капу на беседу по целому ряду вопросов. Отвечал главным образом Капа, Стейнбек охотно предоставил ему говорить вместо себя.

За обедом т. Полторацкий рассказал о клеветнических статьях бывшего представителя ЮНРРА (сокр. от United Nation Relief and Rehabilitation Administration – Администрация помощи и восстановления Объединённых наций – прим. Л.Ж.) на Украине Фишера. Стейнбек и Капа отозвались с осуждением о Фишере и заметили, что не стоит преувеличивать значение таких людей, так как в Америке не обращают внимания на булавочные уколы. По словам Стейнбека, в Советском Союзе всех американцев изображают империалистами, тогда как существует незначительная кучка американских империалистов, которые не делают политику; политику делает народ. В подтверждение этого Стейнбек привел тот факт, что до последнего времени американская печать выступала за доктрину Трумэна, а месяц тому назад, под давлением народа, начала выступать против этой доктрины. Мы сказали, что советский народ не смешивает американский народ с американскими империалистами, но, к сожалению, кучка американских империалистов, а не народ в настоящее время определяет американскую политику.

Стейнбек и Капа подчеркнули, что одной из причин недоразумения между Советским Союзом и Америкой является недостаток взаимной информации, и цель их поездки состоит в том, чтобы эту информацию восполнить.

²⁰ ГАРФ. Ф. 5283.с.2. Оп. 22с. Ед. хр. 21. Л. 154—171.

Стейнбек все время пытался защитить Америку и американцев от якобы предвзятого мнения о них, распространенного в Советском Союзе. Он намекнул, что в Советском Союзе распространен шовинизм.

Я спросил, сколько зарабатывает средний американский рабочий в месяц и хватает ли этого ему на жизнь. Стейнбек ответил, что зарплата среднего рабочего составляет 250 долларов в месяц. Этого хватает на питание, одежду и квартиру, но не хватает на сбережения. Забастовки американских рабочих Стейнбек объясняет ростом цен, за которым не поспевает зарплата. Второй причиной является уменьшение зарплаты по сравнению с военным временем в связи с сокращением рабочей недели с 50—60 до 40 часов.

На вопрос, есть ли опасность кризиса в США, Стейнбек и Капа ответили, что такая опасность есть, так как существует перепроизводство товаров.

Капа сообщил, что он изучал марксизм и понимает, что причина недоразумений между Советским Союзом и США имеет не идеологические, а экономические корни. Америка нуждается в рынках для сбыта своих товаров. На вопрос, какой же выход из создавшегося положения, Стейнбек пожал плечами.

Я спросил Стейнбека, каково его мнение о возможности создания советско-американской литературной организации по типу литературной секции Английского общества культурной связи с СССР.

Стейнбек заявил, что писатели в Америке разобщены. Есть, правда, несколько литературных организаций, но в них входят преимущественно писатели, не имеющие таланта. Лично он приветствовал бы создание американо-советской литературной организации, но предпочитает, чтобы инициатива исходила от советских писателей. На вопрос, не могла ли бы такая организация входить в состав Нацсовета на правах Комитета по примеру театрального, Стейнбек и Капа ответили, что более удобно было бы создать независимое общество.

Стейнбеку был задан вопрос о влиянии американской коммунистической партии в США. Стейнбек и Капа охарактеризовали коммунистическую партию в США как сектантскую, не имеющую, по их словам, никакого влияния в стране.

7 АВГУСТА. С утра Стейнбек и Капа осматривали разрушения, причиненные немцами Киево-Печерской лавре, художественный музей и Софиевский собор. Капа фотографировал разрушения. Стейнбек интересовался внутренностью древнейших русских церквей, резьбой алтарей, стенной росписью. Он также интересовался тем, возвращены ли ценности, разграбленные немцами в Лавре. Директор музея ответил, что эти ценности найдены, но еще не возвращены, так как находятся в английском секторе Берлина.

В музее украинского искусства секретарь Архитектурной секции УкрОКСа т. Климовкин познакомил Стейнбека на макетах с двумя проектами реконструкции Крещатика и проектами оформления въезда в Киев по Днепру. Узнав о сроке выполнения работ, Стейнбек заметил, что срок очень сжатый и потребуются большое напряжение для его выполнения.

Стейнбек проявил интерес к народному украинскому искусству, но очень слабо интересовался живописью, особенно советского периода. Капа заснял макеты реконструкции Крещатика. После обеда Капа попросил сделать несколько снимков в парках и на улицах Киева. В одном из скверов Капа заснял играющих детей и отдыхающих киевлян, затем, сославшись на плохую погоду попросил показать ему Коктейль-холл. Стейнбек и Капа неоднократно подчеркивали, что их особенно интересует, как развлекается советский народ. В Коктейль-холле я спросил Капу, знаком ли он с редактором иностранного отдела «Нью-Йорк Геральд Трибюн» Барнсом и с редактором иностранного отдела журнала «Ньюз уик» Филиппсом. Капа ответил, что знаком с обоими, и охарактеризовал их как честных журналистов, друзей Советского Союза. Я сказал Капе, что в отношении Филиппса он глубоко ошибается, так как Филиппс, выступавший в Советском Союзе с лицемерными заявлениями

ями о дружбе к советскому народу, по возвращении в Америку опубликовал ряд антисоветских статей в журнале «Ньюз уик». В частности, он допустил оскорбительный выпад против москвичей. Капа сделал вид, что это его крайне удивляет и что он не читал упомянутых мною статей.

Вечером американцы присутствовали на спектакле «Гроза» Харьковского театра драмы. Ни Стейнбек, ни Капа не знакомы с пьесой, как и вообще с Островским. По словам Стейнбека, стиль игры актеров соответствует духу пьесы, которую он назвал «старомодной». Стейнбек следил за тем, как реагирует публика. Капа попробовал было положить ногу на барьер ложи, но я сказал ему, что у нас не принято поднимать ноги так высоко, а тем более в общественных местах. Он сел прилично. Вообще Капа ведет себя подчеркнуто развязно и несколько раз пытался фамильярничать со мной /похлопывать и т. д./ Я дал ему понять, чтобы он знал свое место.

В отношениях со Стейнбеком Капа при каждом случае демонстрирует свою близость к писателю, называет его «Джон», отвечает вместо Стейнбека на вопросы и т. п. Стейнбек с готовностью предоставляет ему говорить вместо себя и легко соглашается со всеми мнениями Капы. Складывается впечатление, что Капа приставлен к Стейнбеку газетой «Нью-Йорк Геральд Трибюн» в качестве политического наблюдателя. Капа часто любит говорить о себе, хвастает своим знакомством с видными людьми во всем мире, многих из которых он называет «друзьями», привирает, пытается свести серьезный разговор к остротам.

В течение дня при разных обстоятельствах разговор заходил о литературе. Я спросил мнение Стейнбека о Драйзере. Он ответил, что любит романы «Американская трагедия», «Сестра Керри» и считает их выдающимися произведениями. На вопрос, известно ли ему, что Драйзер был коммунистом, Стейнбек ответил отрицательно. Он с гордостью упомянул о том, что Л. Хельман его близкий друг.

По мнению Стейнбека, в настоящее время еще невозможно написать эпопею о Второй мировой войне с таким же широким охватом событий, как в «Войне и мире» Толстого. Для создания подобного романа необходимо взглянуть на войну издалека и располагать документами, которые в настоящее время не могут быть опубликованы. Я высказал мысль о том, что это мнение /о необходимости ждать многие годы/ является консервативным. Опыт советской литературы убеждает, что сейчас можно писать документально правдивые произведения о Второй мировой войне. Например, такими произведениями являются сценарии Вирта «Сталинградская битва» и Первенцева «Третий удар».

Стейнбек подчеркнул, что сейчас существует стремление писать публицистические произведения. Однако часто за это берутся люди, которые полагают, что публицистический роман писать легче, чем обычный. «С моей же точки зрения политический роман писать труднее, так как на авторе в данном случае лежит большая ответственность: читатель усваивает выводы, сформулированные самим автором. В романе, просто изображающем жизнь, читатель должен сделать выводы самостоятельно на основании описанной жизни».

Из беседы со Стейнбеком я вынес впечатление, что он почти совершенно не знаком с русской классической и советской литературой.

8 АВГУСТА. Стейнбек и Капа посетили выставку «Партизанское движение на Украине» и просмотрели документальный фильм о партизанском движении советского народа в Отечественной войне. Фильм произвел на американцев хорошее впечатление. От просмотра фильма «Она защищает родину» Стейнбек отказался, сославшись на то, что этот фильм ему уже показывал в Мексике т. Уманский.

Стейнбек и Капа смотрели выставку с рассеянным и равнодушным видом людей, которым наперед известно, что им скажут. Из предыдущих бесед, реплик и всего поведения Стейнбека и Капа можно заключить, что все, связанное с темой защиты родины, с патриотизмом, они рассматривают как советскую пропаганду.

В здании выставки Стейнбек и Капа были представлены генерал-майору Вершигоре, который спросил, известна ли его книга «Люди с чистой совестью» в США. Стейнбек ответил, что книга в США не известна, так как для ее перевода требуется много времени. Я полшутя сказал, что в Америке быстро переводятся только те книги, которые нравятся издателям. Вершигора заметил, что американским издателям его книга должна понравиться, так как в ней содержатся некоторые критические высказывания о недостатках в партизанском движении. Стейнбек ответил на это, что в каждой хорошей книге должна содержаться критика, так как разные люди смотрят разными глазами на одни и те же события.

На обеде по предложению т. Полторацкого присутствовали заместитель директора партизанской выставки т. Кузовков и писатель т. Владко, которым т. Полторацкий и я посоветовали заговорить со Стейнбеком о нравах американской реакционной прессы. За обедом беседа приняла острый политический характер. На вопрос, чем объяснить позицию, занятую большей частью американской печати по отношению к СССР, Стейнбек ответил встречным обвинением. Он заявил, что советская печать распространяет в народе шовинистические настроения, подвергая нападкам все американское. Мы возразили Стейнбеку, что советская печать справедливо критикует реакционную политику американских правящих кругов и, в частности, реакционную печать, но никогда не позволяет себе выпадов против американского народа, так как советский народ испытывает к американскому народу дружеские чувства. Стейнбек в доказательство справедливости своего мнения привел тот факт, что ко всему плохому советская печать добавляет слово «американский», что оскорбляет национальное достоинство американцев. Я разъяснил, что эпитет «американский» в дурном смысле применяется у нас только к американскому империализму.

«Вот видите, – возразил Стейнбек, – даже империализм и тот американский».

Стейнбек, которому усиленно поддакивал Капа, пытался доказать, что печать Херста не оказывает никакого влияния на американский народ, и поэтому ее не следует замечать.

В доказательство ошибочности и опасности такого убеждения мы привели в пример немецкий народ, на который многолетняя фашистская пропаганда оказала пагубное влияние.

Стейнбек запротестовал, заявив, что между американским и немецким народами аналогия невозможна. «Немецкий народ испортила не пропаганда, а экономические условия», – сказал он.

– В чем состояли эти условия в фашистской Германии? – спросили мы.

– В том, что в Германии человек, который не являлся членом партии, не мог прокормить своих детей, – ответил Стейнбек отдельно и многозначительно, намекнув на известный клеветнический тезис антисоветской пропаганды в США о якобы имеющейся «аналогии» между СССР и фашистской Германией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.